

## **К вопросу о развитии внутренней позиции личности на протяжении жизненного пути**

Д.В. Лубовский

*В статье проанализированы методологические возможности применения понятия внутренней позиции в психологии развития. Показана возможность использования данного понятия для интеграции возрастно-психологического и субъектного подхода в психологическом изучении жизненного пути личности. Подчеркнуто значение субъектного подхода в изучении саморазвития личности ребенка. Автор статьи рассматривает понятие внутренней позиции в связи с представлениями о развитии личности ребенка как свободного и самостоятельного субъекта, сформулированными Л.И. Божович. Анализируется развитие субъектности ребенка и его внутренней позиции в онтогенезе, опираясь на теоретические положения о развитии личности, разработанные Л.И. Божович. Названо основное изменение внутренней позиции личности при переходе от детства и отрочества к взрослости – появление отношения к собственной жизни как предмету практического преобразования, показаны качественные изменения внутренней позиции в связи с особенностями субъектности на протяжении жизни человека.*

**Ключевые слова:** *внутренняя позиция, субъектность, возрастно-ориентированный и субъектный подход в психологии развития, изменения внутренней позиции на протяжении жизненного пути*

Обращение к проблеме развития личности на протяжении жизненного пути имеет глубокие теоретико-методологические корни и ориентировано на решение ряда актуальных методологических задач: создание четкой современной картины развития человека во всей её широте, а также обоснование особой стратегии теоретического и эмпирического исследования, определяемого достижениями отечественной психологии и современным типом научной рациональности. Однако, эта задача сложная и в настоящее время трудновыполнимая в силу многих причин, в том числе существующего теоретического разрыва в исследованиях развития в детских возрастах и в зрелости. Действительно, в отечественной психологии существует стройная современная картина развития на протяжении детства: сформулированы законы детского развития (Л.С. Выготский), принципы, характеризующие развитие ребенка (В.П. Зинченко), современные концепции периодизации психического развития (Д.Б. Эльконин) и развития личности (Д.И. Фельдштейн) в детских возрастах и в ранней юности. Важнейшие психологические характеристики детских возрастов, намеченные в культурно-исторической теории Л.С. Выготского, разрабатываются в трудах современных российских психологов (О.А. Карабанова, В.С. Мухина, К.Н. Поливанова, Л.Ф. Обухова и др.). В то же время проблема развития взрослого человека не раз характеризовалась как неоднозначная и концептуальная (Б.Г. Ананьев). По мнению ряда авторов (К.А. Абульханова, В.И. Слободчиков), за пределами детства трудно искать закономерности возрастного развития.

Попытки целостного описания развития человека на протяжении жизненного пути характеризуются парадигмальными сдвигами: психология детства описана преимущественно с позиций возрастно-психологического подхода, разработанного Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и Д.Б. Элькониним, юность – с позиций историко-социологического изучения жизненного пути, представленного в работах И.С. Кона, а зрелость и старость – с позиций субъектного подхода С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева

и их последователей. Методологически обоснованное соотнесение основных положений этих подходов не представляется решаемой задачей, даже если принять во внимание многомерность и множественность форм личностного развития, позволяющих рассматривать его как процесс, в котором переплетаются индивидуально-психическое, собственно личностное и духовное развитие.

Одной из наиболее важных задач данной публикации является раскрытие значения субъектного подхода для изучения внутренней позиции как модуса личности на протяжении жизненного пути. Субъектный подход, разработанный в 90-х годах XX века, акцентировал значение деятельности человека, понимаемой как созидание, преобразование окружающего мира и самого себя. Представители данного подхода подчеркивают неразрывную связь деятельности с действующим лицом, инициирующим, реализующим и несущим ответственность за ее осуществление. Этот подход сделал доступной для изучения активность субъекта в плане собственного развития. В рамках указанного подхода представление о человеке как субъекте позволило ввести в психологию развития такие понятия, как «Саморазвитие», «самореализация», «самодетерминация» и другие, ориентируясь на поиск внутренних источников психического развития человека. Однако указанный подход реализован в полной мере лишь при изучении развития взрослого человека, поскольку этот процесс нельзя понять иначе как саморазвитие.

Только взрослый человек, обладающий развитой личностью и самосознанием, способен превращать собственную жизнь в предмет практического преобразования, реализовывая при этом свою субъектность. Необходимость использования термина «субъектность» возникает тогда, когда следует описать специфический характер активности человека, а именно то, в какой степени человек способен использовать возможности собственной психики для реализации целей, занимать авторскую позицию по отношению к своей психике и предметной деятельности. В этом смысле сущность субъектности состоит в способности человека быть автором своей судьбы, делать осмысленный выбор, максимально мобилизуя свои психические ресурсы.

Утверждение значения субъектного подхода для изучения личностного развития на протяжении жизненного пути акцентирует значимость изучения саморазвития личности ребенка. Это существенно смещает акценты в понимании субъектов развития: если возрастно-психологический подход указывает на внешний источник развития – взрослого, то субъектный подход подчеркивает внутреннюю активность ребенка, его саморазвитие.

Изучение субъектности ребенка, его саморазвития во всей многогранности имеет непреходящее методологическое значение. Психология никогда не поймет достаточно полно развитие взрослого человека как саморазвитие, если движущие силы и механизмы этого процесса не будут найдены в раннем онтогенезе. По словам Л.И. Анцыферовой, развитие осуществляется на протяжении всей жизни, и непрерывность этого процесса обеспечивается зависимостью развития личности от ее собственной активности [3; 4].

В настоящее время имеются исследования субъектности ребенка и модели реализации субъектного подхода в детской психологии. Так, по мнению Д.Б. Эльконина [22], опыт субъектности возникает в акте посредничества ребенка и взрослого на границе перехода «реалия – идея» и «наличное – иное». Задача взрослого как посредника между культурой (идеальной идеей по Д.Б. Эльконину) и индивидуальным миром ребенка (реальной идеей по Д.Б. Эльконину) состоит в предоставлении ребенку нового опыта как события, метаморфозы, чуда, выталкивающего ребенка за границы его наличного функционирования. При этом существенными являются два момента: обнаружение ребенком идеальной идеи (нового

опыта) и освоение им его внутренней логики. Таким образом, замыслом посредничества как источника субъектности является построение ситуации события, задачей – обращение другого на себя с целью перехода от наличного бытия к иному, бытию идеальной идеи.

Исследования Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, и прежде всего исследования рефлексии в учебной деятельности младших школьников [7], были положены в основу субъектных образовательных технологий, реализующих идею о том, что обучение детей должно представлять собой, прежде всего, учение, то есть самостоятельные шаги ребенка к овладению знаниями и способами добывания этих знаний. Наиболее ярким примером субъектного подхода в образовании стали теория и практика развивающего обучения, созданные под руководством Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, где во главу угла поставлен процесс саморазвития и самоформирования личности учащегося.

Изучение попыток реализации субъектного подхода в исследованиях детского развития обнаруживает их высокий потенциал и практико-ориентированную целесообразность. Так, Н.Н. Толстых [20] обращает внимание на то, что Л.И. Божович связывала формирование личности ребенка с его развитием как субъекта, т.е. как свободного, самостоятельного и лично ответственного за свою жизнь человека. Субъектность ребенка манифестируется в специфическом виде в периоды возрастных кризисов и обусловлена возникновением новообразований, центральных для каждого из кризисных периодов. По мнению Л.И. Божович, предпосылки субъектности впервые обнаруживаются у ребенка в период кризиса 1 года. Возникающие в этот период мотивирующие представления дают возможность ребенку действовать не только в ответ на внешние ситуативные стимулы, как это было в младенчестве, а ориентируясь на своё собственное, независимое от ситуации представление. Таким образом, первая форма субъектности, по Л.И. Божович, связана с отделением ребенком себя от мира объектов, благодаря чему потребности ребенка стали кристаллизироваться не только во внешних предметах, удовлетворяющих потребности, но и в образах, представлениях, воплощающих собой «единство аффекта и интеллекта» [5]. Если в период кризиса одного года в связи с появлением мотивирующих представлений ребенок впервые становится субъектом своих действий, то в период кризиса трех лет он впервые осознает себя субъектом своих действий, что проявляется в феномене «Я сам» и появлении личного местоимения в речи ребенка.

Новообразованием кризиса трех лет оказывается система «Я». По словам Л.И. Божович, осознание себя субъектом своих действий происходит как открытие, при этом аффективное выделение себя («аффективное самосознание») возникает раньше, чем рациональное. Здесь ребенок впервые сталкивается с выбором – выбором между «надо» и «хочу». Это важно отметить, поскольку понятия выбора и его разрешения являются центральными для субъектного подхода. Л.И. Божович отмечает, что в этот период познавательная активность обращается уже не только на внешний мир, но и на самого себя, а процесс самопознания начинается с познания себя как субъекта действия [5].

Следующий этап развития субъектности связан с кризисом семи лет и его центральным новообразованием – внутренней позицией школьника, в которой фиксируется стремление ребенка к новому положению в системе доступных ему общественных отношений и к новой общественно значимой деятельности. По мнению Л.И. Божович, появление такого стремления возникает тогда, когда ребенку становится доступным осознание себя не только как субъекта действия (что было характерно для предшествующего этапа развития) но и как субъекта в системе общественных отношений. Субъектность проявляется в понимании и переживании себя как целого, находящегося в определенном пространстве человеческих отношений, а также в

желания переместиться в другое место социального пространства (быстрее стать школьником) [5]. Здесь ребенок и сталкивается с новым расхождением – расхождением между его объективным общественным положением и его внутренней позицией, в результате чего ребенок начинает осознавать себя не только как субъекта действия, но и как субъекта в системе человеческих отношений, появляется сознание своего социального Я. Таким образом, появление внутренней позиции школьника рассматривается автором как выход за пределы актуальной ситуации в пространстве человеческих отношений.

Дальнейший этап развития субъектности ребенка, связанный, по мнению Л.И. Божович, с постоянной творческой активностью, направленной на перестройку и окружающей его среды, и самого себя, приходится на период кризиса подросткового возраста, новообразованием которого становится самоопределение. Л.И. Божович считала, что личностное самоопределение предполагает выбор будущего пути и рассматривала его в контексте формирования определенной смысловой системы, в которой слиты представления человека о мире и о самом себе. В ходе самоопределения актуализируется самодвижение личности, в основе которого лежит самостоятельный выбор направленности развития. Таким образом, в трудах Л.И. Божович предпосылки субъектности ребенка возникают в период кризиса одного года, в дальнейшем субъектность развивается через осознание себя субъектом своих действий (кризис 3 лет) и осознании себя субъектом в системе человеческих отношений (кризис 7 лет) к возникновению самосознания и самоопределения (кризис 13 лет).

В настоящее время значительно расширены представления о развитии субъектности в раннем и среднем онтогенезе. Становление человека субъектом собственной жизнедеятельности связывают с освоением норм и способов человеческой деятельности, правил общежития, основных смыслов и ценностей совместной жизни людей [18]. При этом в качестве механизмов субъектности рассматривают способность к целеполаганию своего психического развития и себя как регулятора этого процесса, выбор и нахождение психологических средств необходимых для достижения поставленной цели; исполнение решений, оценку результатов и фиксацию этих результатов в своем индивидуальном опыте [19]. При этом включение в развитие указанных механизмов на ранних этапах начинается с закрепления в индивидуальном опыте результатов и способов субъектной активности и происходит через активизацию способности к оценке результатов и исполнению принятых решений к выбору средств и целеполаганию своего психического развития [19].

Новый шаг в изучении развития субъектности на протяжении жизненного пути предпринят в трудах А.А. Деркача и Э.В. Сайко [8; 9]. Авторы утверждают наличие у человека имманентной базовой потребности самореализации, имеющей социальную природу, с особым им создаваемым миром и с особым способом существования. Проявления этой потребности связаны с возрастными особенностями развития в онтогенезе: для возраста одного года это «достать», «дотянуться» как обнаружение себя в возможности действовать, в три года – это «Я сам», в семь лет – самоутверждение в формировании понимания Я и других, в подростковом возрасте это самовыражение среди других на равных, с чувством взрослости, потребность самовыразиться в делах, значимых для других, в социально оцениваемых поступках, в юности – это способность самовыразиться в выборе жизненного пути, в зрелости это способность и возможность самореализоваться в социально значимой и необходимой деятельности. Здесь необходимо отметить сходство во взглядах Л.И. Божович и указанных авторов относительно форм проявления субъектности на этапах жизненного пути. Однако, по мнению А.А. Деркача и Э.В. Сайко, процесс саморазвития предстает в единстве двух процессов: присвоения и накопления социального (реализующегося в

самопознании, самосознании, самоидентификации, самоидентификации, самооценке, самодетерминации) и процесса самопрезентации человеком себя обществу (самореализации, самоосуществления) своей деятельности [8]. Таким образом, процесс самопознания, самодетерминации является условием последующей самореализации. Подход указанных авторов представляет собой новый взгляд на процесс онтогенеза, рассматриваемый как изначально саморазвитие. Последнее имеет двойственную природу – в ней акцентируется постоянный переход друг в друга процессов приобретения и расхода человеческого потенциала в деятельности.

Исследования процесса развертывания форм субъектности на протяжении жизненного пути могут быть дополнены анализом роли внутренней позиции (ВП) как механизма саморазвития. Понятие ВП было введено Л.И. Божович для обозначения реально действующих мотивов по отношению к окружению, осознание себя, а также отношение к себе в контексте окружающей действительности. Понятие подразумевает единство мотивационного, аффективного и когнитивного компонента [14; 15]. Дальнейший анализ понятия показал, что ВП выступает и как проявление этой нерасторжимой целостности и как функциональный орган свободного поступка или «свободного действия» (В.П. Зинченко).

Введенное Л.И. Божович понятие имеет и важный смысловой аспект. ВП личности – не навязанный внешним окружением, а принятый человеком выбор своего места в жизни, мотивированный внутренними побуждениями. Д.В. Лубовский предлагает применить ВП в качестве единицы анализа личности, поскольку функции, которые выполняет ВП, традиционно рассматриваются в психологии как личностные [17]. Несмотря на то, что понятие ВП отвечает перечисленным методологическим требованиям, Л.И. Божович вслед за С.Л. Рубинштейном, в качестве единицы анализа личности предложила поступок. Развивая теорию личности, сформулированную Л.И. Божович, автор считает правомерным предложить в качестве единицы анализа именно ВП, а поступок рассматривать как внешнее проявление внутренней позиции. При этом ВП выступает как детерминанта поступка или деятельности (например, учебной деятельности школьника). Основной функцией ВП является регуляция взаимодействия личности и социального окружения, принятие или отвержение воздействий социума, побуждение к поступкам или, наоборот, к сознательному отказу от действия и т.д. ВП выступает как ключевое внутреннее условие, опосредующее внешние воздействия [15].

В связи с этим понятие, предложенное Л.И. Божович как название личностного образования определенного возраста, стало возможным использовать при интерпретации той психологической реальности, которая в ходе развития становится основой субъектности как центральной характеристики жизненного определения личности.

Анализ содержания ВП позволяет утверждать, что изучение особенностей ее развития на протяжении жизненного пути человека позволяет не только раскрыть закономерности становления одного из проявлений личности, но и снять некоторые противоречия между возрастно-психологическим подходом, господствующим в детской психологии и субъектным подходом, на который ориентированы исследователи развития взрослого человека. При этом ВП правомерно рассматривать как единство рефлексивного, мотивационного и аффективно-смыслового аспектов, поскольку, по словам Д.А. Леонтьева, все три аспекта смысла (субъективный образ цели, объективная направленность и эмоциональное переживание включенности и осмысленности) представляются неотделимыми друг от друга [14]. Возникает вопрос: что происходит с этой структурой в результате перехода человека из детства во взрослость? Смена статуса ребенка на статус взрослого знаменуется прежде всего осознанием и принятием ответственности за ход собственного развития, то есть

изменением ВП в отношении себя самого к окружающей действительности: именно динамика позволяет ему конструировать себя самого как часть современного ему мира и планировать будущее. В качестве важного показателя психического развития Л.С. Выготский (наряду с дифференциацией и появлением новых элементов в развитии) называл перестройку связей между сторонами объекта (например, изменения строения сознания). Очевидно, когда взрослеющий человек становится (точнее, имеет шанс стать) субъектом своего собственного развития, когда он обнаруживает момент встречи с самим собой и начинает относиться к своей жизни как к предмету практических преобразований, внутренние связи между аспектами ВП перестраиваются: усиливается рефлексивный аспект ВП, который дает возможность содержательного анализа своего целостного бытия, своих ведущих мотивов и аффективных состояний, позволяет человеку размышлять о принципах своего существования. Рефлексивный компонент, таким образом, обеспечивая выход из полной поглощенности жизнью для выработки активного к ней отношения, принципиально меняет содержание ВП: личность осознает себя потенциальным автором собственной биографии, принимает персональную ответственность за свое будущее. Однако появление способности к саморазвитию обеспечивается не только рефлексивным компонентом ВП, но и готовностью к нему, что обеспечивается мотивационным аспектом ВП, без развития которого личность не достигнет внутренней свободы. Развитие мотивационного компонента ВП проявляется в индивидуализации общественных ценностей. Рефлексия этого процесса дает толчок к самоопределению, поиску своего места в жизни и к выработке собственного отношения к социальной реальности, что обеспечивается развитием аффективно-смыслового аспекта ВП. Таким образом, личность вырабатывает ВП не только по отношению к окружающей действительности, но и к собственной сущности, начинается авторство своих способностей, их сознательное и целенаправленное развитие. Вместе с этим в жизнь человека входит еще одна детерминанта развития – ценность саморазвития.

Таким образом, по нашему мнению, новая ВП возникает в период возрастных кризисов и знаменует собой переход от режима присвоения социального к режиму самореализации в ходе саморазвития (в терминологии А.А. Деркача и Э.В. Сайко). Смена режимов с необходимостью предполагает включение рефлексии, хотя бы в виде оценочных действий, и фиксацию достигнутого. Собственно, эти функции и выполняет ВП. Она, включая рефлексию, позволяет зафиксировать итоги постигнутого и, оттолкнувшись от них, продолжить на новом уровне реализацию и осуществление своих способностей и творческих потенций. Функция ВП заключается также в осознании себя субъектом и, фиксируя завершение одного этапа развития, она открывает другой этап. Сказанное позволяет предположить возможность следующего вектора развития ВП на протяжении жизненного пути. В период кризиса трех лет возникает и фиксируется ВП субъекта своих действий (как субъект своих действий ребенок проявляет себя в момент кризиса одного года, но лишь в кризисе трех лет он осознает себя им). Далее в период кризиса семи лет у ребенка возникает ВП школьника как субъекта в системе социальных отношений, поскольку в ВП школьника фиксируется стремление занять новое положение в этой системе. Ребенок становится субъектом социальных отношений, но еще не осознает себя таковым, поэтому ВП школьника выражается в желании учиться, выполнять общественно значимую деятельность как имеющую ценность не только для него самого, но и для окружающих взрослых [5]. При этом, разумеется, не у всех семилетних детей сформирована ВП школьника. Можно предположить, что в работах Л.И. Божович ВП выступает как идеальная форма, которую ребенок должен присвоить. Существенно, что этот процесс задан, но не дан и в самом этом проявляется творческий характер саморазвития на всем

его протяжении. Далее, важнейшим новообразованием подросткового возраста становится осознание субъектом своих социальных отношений, что фиксируется появлением ВП социального субъекта. По словам Л.И. Божович, типичным для подростка является желание завоевать авторитет и признание товарищей, что приводит к расхождению между объективным положением школьника и ВП. «Уровень психического развития, которого достигает подросток в соотношении с мало изменяющимся характером его жизни и деятельности, порождает в этом возрасте особый комплекс потребностей, выражающийся в стремлении выйти за рамки школы и приобщиться к жизни и деятельности взрослых. В психологии эта черта обычно обозначается в понятиях «стремление к взрослости» «к самостоятельности», «к самоутверждению» [7, с. 376]. Таким образом, в период кризиса 13 лет подросток становится субъектом самоопределения, но еще не осознает себя таким. Осознание это происходит в период кризиса 17 – 18 лет, в конце обучения в школе, и тоже лишь как возможность, а значит, далеко не у всех. Л.И. Божович указывает, что здесь определяющим фактором становится формирование научного и морального мировоззрения. На этом этапе собственные задачи юноши, связанные в единую систему и воплощенные в некоторый нравственный образец, становятся побудителями его поведения и выполняют функцию организации всех других его потребностей и стремлений [5]. Это означает, что, по мнению Л.И. Божович, в обозначенный период ведущую роль играет забота о своем положении в будущем, в предполагаемой профессии, и собственная жизнь начинает рассматриваться как предмет проектирования. Это фиксируется в ранней юности в ВП субъекта собственной жизни. С наступлением поздней юности, обозначенной И.С. Коном как период послешкольного ученичества в ВУЗе, колледже и т.п., человек, вступивший в период настоящего самотворчества, связывает этот процесс с освоением основ своей будущей профессии в ходе обучения – он становится субъектом познания. Этот статус Б.Г. Ананьев связывал с интеллектуальной зрелостью. Находясь в этом статусе, он, по сути, обнаруживает себя как субъект профессиональной деятельности, но осознает себя таковым только в зрелости, когда у него формируется ВП субъекта труда. Здесь путь его развития становится подлинно субъектным, это саморазвитие через осуществление выборов – кем быть, каким быть, с кем быть... Имеется в виду не только свобода выбора активности в конкретных частных ситуациях, но и выбор собственного психологического облика и способа жизни в целом, а также готовность нести ответственность за результат этого выбора. В старости, после выхода на пенсию у человека возможно формирование ВП субъекта собственной жизни. Личностное самоопределение, как сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в жизни, принципиально возможно в старости, однако формы и содержание определяются индивидуальными особенностями жизненного пути и типологическими особенностями варианта старения. Оптимальный тип старения предполагает принципиальную возможность личностного самоопределения в единстве процессов саморазвития и самореализации в деятельности социальной направленности, в то время как вариант нормального старения предполагает возможность саморазвития и самоопределения лишь во внутреннем, ценностно-смысловом плане, в плане ориентации в собственном потенциале.

Таким образом, разработка понятия ВП, предложенного в рамках возрастнопсихологического подхода, может не только успешно разворачиваться в рамках субъектного подхода, но и внести определенный вклад в решение некоторых его методологических проблем, в частности, создание единой картины развития на протяжении жизненного пути. Наличие ВП делает человека самобытным, то есть позволяет занять позицию по отношению к себе и к жизни, абстрагируясь от нее.

Поэтому она может рассматриваться как отправная точка всех преобразований в себе, без нее человек пассивен по отношению к собственной жизни и деятельности (к взаимоотношениям с окружающими, к учебе, к труду). У ребенка дошкольного возраста возможно возникновение ВП в творческой деятельности – в ней ребенок достаточно часто самобытен и почти всегда активен. Взрослый может и должен занять творческую позицию по отношению к собственной жизни. Это происходит благодаря тому, что в ходе саморазвития взрослого человека мотивы (благодаря рефлексии) обретают во внутренней позиции ценностную форму. И тогда, по словам В.П. Зинченко, ценность уже не является конечным регулятивным принципом, а выступает как язык, на котором человек говорит с собой о смысле и предназначении своей жизни. Этот язык из сумбура и клубка желаний и побуждений способен помочь человеку выделить смысл своей жизни и реализовать его.

### **Литература:**

1. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности (проблемы, методология, теории и исследования реальной личности) / К.А. Абульханова. – М.: ИПП; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
2. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания: Избранные труды / Б.Г. Ананьев. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
3. Анцыферова, Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельного подхода / Л.И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2000. – С. 27-42.
4. Анцыферова, Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л.И. Анцыферова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
5. Божович, Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе (I–III) / Л.И. Божович // Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – С. 312-356.
6. Выготский, Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – С. 244-268.
7. Давыдов, В.В. Младший школьник как субъект учебной деятельности / В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1992. – № 3-4. – С. 14-19.
8. Деркач, А.А. Развитие в акмеологии и акмеологическое развитие в структуре онтогенеза / А.А. Деркач, Э.В. Сайко // Мир психологии. – 2007 – № 2. – С. 208-221.
9. Деркач, А.А. Деятельность как основание акмеологического развития субъекта и надситуативная активность субъекта как действенный фактор её развития / А.А. Деркач, Э.В. Сайко // Мир психологии. – 2008. – № 2. – С. 193-200.
10. Ермолаева, М.В. Субъектный подход в психологии развития взрослого человека / М.В. Ермолаева. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006
11. Ермолаева, М.В. Психология развития / М.В. Ермолаева. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008.
12. Зинченко, В.П. Сознание и творческий акт / В.П. Зинченко. – М.: Языки славянских культур, 2010.
13. Кон, И.С. Социологическая психология: Избранные психологические труды / И.С. Кон. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999.
14. Леонтьев, Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии / Д.А. Леонтьев // Проблема смысла в науках о человеке. – М.: Смысл, 2005. – С. 36-49.



15. Лубовский, Д.В. Понятие внутренней позиции: культурно-историческая перспектива изучения личности школьника / Д.В. Лубовский // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 1. – С. 2-8.
16. Нежнова, Т.А. «Внутренняя позиция школьника» - понятие и проблема / Т.А. Нежнова // Формирование личности в онтогенезе. Сборник научных трудов. / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Издательство АПН СССР, 1991. – С. 50-61.
17. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. – М.: Высшее образование, МГППУ, 2009.
18. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000.
19. Татенко, В.О. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы / В.О. Татенко // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 23–34.
20. Толстых, Н.Н. Возможность свободы / Н.Н. Толстых // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 19-28.
21. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления / Д.И. Фельдштейн. – М.: Издательство МПСИ; Флинта, 1999.
22. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М., 1989.

Поступила в редакцию: 07.07.2016 г.

### **Сведения об авторе**

Д.В. Лубовский – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой школьной психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет».